0- 786113

На правах рукописи

Гриценко Любовь Михайловна

МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ЧАТ-КОММУНИКАЦИИ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 2010

Работа выполнена на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Эмер Юлия Антоновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Лебедева Наталья Борисовна

кандидат филологических наук, доцент Серебренникова Анна Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Защита состоится 27 октября 2010 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, Томский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «21» сентября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ
0000682105

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, профессор Л.А. Захарова

0- 786113

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено исследованию миромоделирующей функции прецедентных текстов в чат-коммуникации.

Когнитивно-дискурсивная парадигма, господствующая в современной лингвистике, позволяет с новых методологических позиций подойти к описанию различных видов коммуникации, выявить дискурсивные особенности миромоделирования.

Диссертационное исследование посвящено изучению **миромоделирующей функции прецедентных текстов в чат-коммуникации**.

Когнитивно-дискурсивная парадигма, господствующая в современной лингвистике, позволяет с новых методологических позиций подойти к описанию различных видов коммуникаций, выявить дискурсивные особенности миромоделирования.

Актуальность данного исследования. Функционализм, пришедший на смену структурализму, актуализировал интерес к человеку говорящему и созданному им тексту. Изучение текста в аспекте его детерминированности экстралингвистическими условиями, выявление когнитивных моделей текстопорождения осуществляется в рамках **когнитивно-дискурсивного** направления – одного из актуальных направлений функционализма (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, М.Л. Макаров, Т. ван Дейк и др.).

Различные аспекты **дискурса** изучались в работах зарубежных и отечественных лингвистов (Э. Бенвениста, В.И. Карасика, М.Л. Макарова, П. Серио, Т. ван Дейка, З. Харриса, Р. Якобсона и др.). Активно исследовались политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный, советский, медико-педагогический дискурсы [Серио, 1999; Шейгал, 2000; Попова, 2002; Карасик, 2004; Чернявская, 2006; Демьянков, 2008 и др.].

В дискурсивных исследованиях представлены результаты изучения **виртуального дискурса**. Описываются характеристики виртуального дискурса [Галкин, 2000; Нестеров, 2000, 2005; Галичкина, 2001; Иванов, 2002 др.], особенности организации его языковых систем [Бергельсон, 1999; Буторина, 1999; Галичкина, 2001; Жичкина, 2001; Аврамова, 2004; Виноградова, 2004; Горошко, 2004 и др.], изучается проблема жанровой структуры виртуального дискурса [Иванов, 2000; Вавилова, 2001; Капанадзе, 2001; Нестеров, 2002; Горошко, 2004; Трофимова, 2004 и др.], исследуются отдельные жанры виртуального дискурса, такие как чат, электронные конференции, форумы, блоги, электронная почта (Н.Г. Асмус, Е.Н. Вавилова, Е.Н. Галичкина, Е.И. Горошко, К.В. Овчарова и др.). Исследование виртуального дискурса в когнитивно-дискурсивном аспекте представлено в работах многих исследователей (Н.Г. Асмус, Е.Н. Галичкина, Д.Горчев, А.Б. Кутузов, О.В. Лутовинова, К.В. Овчарова и др.). Таким образом, изучение виртуального дискурса необходимо поставить в ряд актуальных проблем современной лингвистики, что обусловливает необходимость его дальнейшего исследования.

Актуальность данного исследования обусловлена также тем, что в фокусе внимания исследователей при функциональном подходе находятся **речевые жанры** как относительно устойчивые типы высказываний (текстов) (М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, Т.В. Шмелева и др.). Основоположником теории речевых жанров по праву считается М.М. Бахтин, обосновавший свою концепцию в середине XX в. Важнейшим постулатом теории М.М. Бахтина является то, что в каждой сфере языкового использования вырабатываются устойчивые типы высказываний (текстов), реализующие язык. Однако пристальное внимание на речевые жанры исследователи обратили лишь в конце XX в. Данная теория разрабатывается в работах В.П. Алпатова, А.Г. Баранова, А. Вежбицкой, В.Е. Гольдина, Н.Б. Лебедевой, В.А. Салимовского, К.Ф. Седова, М.Ю. Федосюка, Т.В. Шмелевой и др. Активно изучаются жанры устной и письменной речи (В.В. Дементьев, Е.А. Земская, О.А. Казакова, Н.Б. Лебедева, Н.В. Орлова, В.А. Салимовский и др.). Жанры электронной коммуникации в настоящее время описываются в работах разных исследователей [Вавилова, 1993; Макаров, 1997, 2005; Галичкина, 2001; Капанадзе, 2001; Иванов, 2002; Атабекова, 2003; Горошко, 2004 и др.]. При этом исследуются структурные и тематические признаки жанров виртуального дискурса (Л.Г. Антонова, Е.С. Жуленова, Л.Ю. Иванов и др.), особенности функционирования разных жанров (Е.Н. Вавилова, Е.Н. Галичкина, Н.Л. Моргун, К.В. Овчарова и др.) и т.д. Однако, несмотря на очевидную популярность, чат как жанр виртуального дискурса в настоящее время исследован не достаточно полно.

Актуальность исследования связана также с переменами, происходящими в социально-культурных общественных условиях, изменивших не только характер общения, но и представления о процессе коммуникации, что обусловливает изучение новейших тенденций в области передачи информации. Общение в Интернете предопределяет особые условия речепорождения, речевого поведения коммуникантов, репрезентируемые в различных жанрах виртуального дискурса. Чат как отдельный жанр виртуального дискурса открывает принципиально новые возможности общения, реализуемые в языковом представлении, воплощаемом в естественно-письменной речи (термин предложен Н.Б. Лебедевой), в особой коммуникативной цели чата, специфичном типе коммуниканта, коммуникативном поведении. Исследование особенностей чата проводится в разных аспектах: изучается его лингвистическая специфика (З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, Е.С. Стаценко и др.), исследуются особенности коммуникативной личности участников чат-общения (К.С. Цибизов, О.А. Левоненко и др.), рассматриваются особенности функционирования чата (Т.Н. Каменская, О.В. Овчарова и др.).

Массовая коммуникация проникает во все аспекты человеческой деятельности, воздействует на сознание человека, его когнитивные установки и обусловливает миромоделирующие потенции, выражаемые в языковых формах. Чат реконструирует особую картину мира, обусловленную дискурсивно, жанрово. В настоящее время учеными исследуется ценностный аспект картины мира в чате (З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина), изучаются проблемы

самоидентификации личности в чат-коммуникации (З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, С.О. Кремлева), описываются проблемы конструирования гендерной идентичности в чате (Е.Г. Соколинская, О.В. Лутовинова) и т.д. Однако изучения миромоделирующей функции прецедентных текстов в чате еще не проводилось.

Актуальность исследования определяется и пристальным вниманием исследователей к ментальным репрезентациям, отражаемым при помощи **картины мира**, лежащей в основе формирования любого типа дискурса. Современный человек живет одновременно в разных дискурсах, выполняя множество коммуникативных ролей и по-разному взаимодействуя с другими коммуникантами в каждом дискурсивном типе. Картина мира определяется целевыми, поведенческими, оценочными и пр. установками коммуниканта, зависящими от типа дискурса, в котором коммуникант существует в определенный момент времени, следовательно, картина мира дискурсивно обусловлена. В современных лингвистических исследованиях представлено описание картины мира разных типов дискурса, в том числе и виртуального [Резанова, Мишанкина, 2002, 2005; Лутовинова, 2006; Овчарова, 2008 и др.]. Описание миромоделирующих потенций в виртуальном дискурсе проводится на материале анекдота (О.В. Лутовинова и др.), на материале виртуального фольклора (В.П. Рукомойникова и др.), фразеологии (В. Евсеев и др.) и т.д. Однако специфика миромоделирования прецедентных текстов в виртуальном дискурсе до сих пор не выявлялась и требует детального изучения.

Актуальность исследования обусловлена изучением **прецедентных текстов** как феномена, отражающего ценностные установки общества. В аспекте аксиологии прецедентные тексты исследовались в разных типах дискурса: в рекламном (С.Л. Кушнерук, Т.Е. Постнова и др.), в политическом (О.А. Ворожцова, Д.Б. Гудков и др.), в дискурсе СМИ (А.А. Адзинова, Е.О. Наумова, О.П. Семенец и др.). Ценностный аспект прецедентных текстов в виртуальном дискурсе в настоящий момент является малоразработанной областью современного языкознания и требует дальнейшего исследования (З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, О.В. Лутовинова и др.).

Объектом данного исследования являются прецедентные тексты, функционирующие в чате. При этом анализ осуществляется с учетом особенностей контекста, в который включены прецедентные тексты. Авторские орфография и пунктуация анализируемых нами контекстов сохранены.

Предметом исследования является миромоделирующая функция прецедентных текстов в чате.

Основным **материалом** для исследования послужили тематически не закрепленные чаты: «Отель у Максима» (http://www.max-club.ru/cgi/newchat.exe?Get=news), «Netchat» (http://netchat.ru/chat/chat.php), «Беседы в песочнице» (http://www.adv.ru/chat/), «Чат волчат» (http://volchat.ru/). Интерес к исследованию прецедентных текстов, функционирующих в тематически не закрепленных чатах, обусловлен тем, что в чатах подобного типа прецедентные тексты, во-первых, употребляются более активно, чем в

тематических. Во-вторых, они представлены более широким тематическим спектром, что обусловлено отсутствием приуроченности их к той или иной тематике. Это позволяет выявить разные фрагменты картины мира, зафиксированной в прецедентных текстах, функционирующих в чате, в аспекте его национально-культурной, жанровой детеминированности.

Исследование прецедентных текстов в данной работе осуществлялось и в сопоставительном аспекте, при этом сравнивались прецедентные тексты, функционирующие в тематически не закрепленных чатах, и прецедентные тексты, употребляемые в тематических чатах (чат «Мама», чат «Здоровье», «Travel chat», «Трейдеры из трущоб» и др.).

Частота использования прецедентных текстов, функционирующих в рассматриваемых нами чатах, составляет 1-3 единицы на 10 килобайт (приблизительно 5 страниц текстовых файлов).

Объем проанализированного материала составляет более 540 прецедентных текстов.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: прецедентные тексты, функционирующие в чате, выполняют миромоделирующую функцию.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать миромоделирующую функцию прецедентных текстов в чате.

Цель работы и выдвинутая гипотеза обусловили необходимость решения следующих **задач**.

1. Выявить корпус прецедентных текстов, используемых в чате.
2. Определить и охарактеризовать специфику миромоделирующей функции прецедентных текстов, функционирующих в чате, обусловленную источником, к которому они восходят, и признаком их трансформированности / нетрансформированности.
3. Выделить и описать особенности миромоделирования прецедентных текстов в чате в зависимости от реализуемых ими коммуникативных стратегий и тактик.
4. Выявить основные ценностные категории, зафиксированные в прецедентных текстах.
5. Описать фрагмент дискурсивной картины мира, представленной в прецедентных текстах в чате.

Методы и приемы исследования определяются его целью и задачами. Междисциплинарный характер данного диссертационного исследования предопределяет комплексный методологический подход к исследованию. Методы и приемы лингвистического анализа (приемы семантического, контекстуального анализа, приемы структурного и филологического анализа) используются для выявления особенностей языкового воплощения жанра чата. Метод сплошной выборки применяется при сборе материала. При анализе содержательных особенностей контекстов используется интерпретативный метод. В работе используется лингвокогнитивный метод, направленный на выявление ценностного фрагмента дискурсивной картины мира. Выход к социальной, культурной проблематике обусловил использование социокультурных методов, предполагающих детерминирование языковых

средств с дискурсивными установками чата (целями, установками, стратегиями).

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Описана специфика миромоделирующей функции прецедентных текстов в чате, обусловленная, с одной стороны, типом прецедентного текста, с другой стороны, жанровым своеобразием чата.

2. Выявлены особенности функционирования прецедентных текстов в зависимости от источника, описана специфика трансформации прецедентных текстов, использующихся в чате, в аспекте их миромоделирования.

3. Охарактеризованы миромоделирующие потенции прецедентных текстов в зависимости от особенностей стратегий и тактик, выполняемых ими.

4. Описаны фрагменты ценностной картины мира, моделируемые прецедентными текстами.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку актуальных проблем изучения теории интертекстуальности, теории дискурса, исследования проблем виртуального дискурса и теории речевых жанров. Кроме того, теоретическая значимость работы обусловлена выявлением специфики чата и исследованием проблем миромоделирования.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в практике преподавания курсов по стилистике русского языка, социолингвистике, когнитивному моделированию, в подготовке спецкурсов и проведении спецсеминаров, посвященных изучению вопросов лингвокогнитивного анализа, в курсовом и дипломном проектировании.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Прецедентные тексты в чате способны моделировать ряд фрагментов ценностной картины мира, связанных с представлением о человеке, его деятельности, пространстве его существования.

2. Прецедентный текст, функционирующий в чате, специфичен, что обусловлено структурными и коммуникативными особенностями жанра.

3. Особенности миромоделирования в чате предопределены особенной коммуникативной сферой чата, обусловливающей специфику трансформаций прецедентных текстов и специфику их функционирования.

4. Картина мира, отраженная в прецедентных текстов чата, обусловлена типом прецедентного текста, жанровой спецификой чата, особым типом коммуникантов.

5. Специфика картины мира чата обусловлена общими когнитивными установками современного сознания и своеобразием жанра.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на аспирантских семинарах, на Всероссийской научно-практической конференции «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе» (Томск, 2007), VII Российской научно-практической конференции «Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей» (Томск, 2007), VIII, IX, X Всероссийских конференциях молодых ученых

«Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2007, 2008, 2009), на Девятых Филологических чтениях «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте» (Новосибирск, 2008), Молодежной научной конференции в рамках Первого Томского Фестиваля науки (Томск, 2009), Научной конференции «Язык и культура» (Томск, 2010), IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2010).

Структура работы. Исследование состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи работы, выделяются объект и предмет исследования, раскрывается его теоретическая, научная и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Основная часть исследования состоит из трех глав.

В **первой главе** рассматривается комплекс вопросов, связанных с содержанием понятий «виртуальный дискурс» и «речевые жанры». Описываются особенности чата как одного из жанров виртуального дискурса.

Вторая глава посвящена описанию понятия прецедентного текста. В данной главе представлена типология прецедентных текстов в чате, в соответствии с которой осуществляется формирование фрагмента картины мира, зафиксированной в прецедентных текстах, функционирующих в чате. Охарактеризованы стратегии и тактики чата, реализуемые в прецедентных текстах.

Третья глава посвящена выявлению и описанию миромоделирующей функции прецедентных текстов в чате. В рамках 3 главы представлен фрагмент ценностной картины мира в чате, обусловленный типом прецедентного текста и спецификой бытования чата.

В **заключении** подводится общий итог проделанной работе.

Приложение А содержит образцы диалоговых окон чатов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи исследования, выделяются объект и предмет, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Чат как жанр виртуального дискурса» исследуется проблема изучения понятий «дискурс», «речевой жанр» (параграфы 1.1 – 1.2). Рассматривается комплекс вопросов, связанных с содержанием понятия «виртуальный дискурс» (параграф 1.3). Выявляется его жанровая организация, при этом внимание фокусируется на чате как отдельном жанре, выделяемом в рамках виртуального дискурса (параграф 1.3.3 – 1.3.7).

В отечественной лингвистической традиции термин «дискурс» трактуется как многозначное явление, являющееся термином ряда гуманитарных наук. Понимание данного термина, с одной стороны, связывается с понятием текста

как продукта речевого действия [Демьянков, 1982; ванн Дейк, 1988; Арутюнова, 1990 и др.]. С другой стороны, при трактовке дискурса исследователи отталкиваются от понятия речи [Михальская, 1996; Кубрякова, 1997; Темнова, 2004 и др.].

В современной лингвистической науке определение дискурса рассматривается с учетом экстралингвистических факторов [Николаева, 1978; Арутюнова, 1990; Паршин, 1999; Кубрякова, 2000; Красных, 2003; Макаров, 2003; Манаенко, 2003; Демьянков, 2004 и др.]. Под **дискурсом** в настоящем исследовании понимается определенный тип коммуникативного поведения, обусловленный социально-культурными условиями той или иной общности, психологическими, целевыми, когнитивными установками коммуникантов и воплощенный в текстовой среде особого типа.

Любой дискурс реализуется в определенном наборе жанров, которые соответствуют его коммуникативной цели. Проблема речевых жанров в настоящее время широко исследуется (В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, Н.Б. Лебедева, В.А. Салимовский, К.Ф. Седов, Ю.С. Федосюк, Т.В. Шмелева и др.).

В данном исследовании мы придерживаемся понимания **речевых жанров** как относительно устойчивых, тематических, композиционных, стилистических типов текстов, определяемых экстралингвистическими факторами, специфическими условиями, обусловленными типом дискурса, в рамках которого эти жанры функционируют.

Развитие информационных технологий конца XX – начала XXI веков способствовало развитию новой языковой среды, формирующейся с учетом современных коммуникативных средств. Особый исследовательский интерес представляют формы общения, происходящие в сети Интернет. Рассмотрение коммуникации в Интернете с учетом экстралингвистической обусловленности, целенаправленности коммуникантов, особенностей коммуникативной ситуации позволяет актуализировать дискурсивный аспект исследования Интернет-коммуникации. В настоящее время виртуальный дискурс активно исследуется в разных аспектах (Е.Н. Вавилова, Е.Г. Галичкина, Е.И. Горошко, О.В. Лутовинова, К.В. Овчарова, Г.Н. Трофимова и др.).

Под **виртуальным дискурсом** в данной работе понимается тип коммуникативного поведения, осуществляемый в сети Интернет, обусловленный социологическими, личностными, психологическими, когнитивными установками коммуникантов.

Став участником виртуального дискурса, коммуникант получает особый статус – «виртуальная личность». **Виртуальная личность** представляет собой «языковую личность, погрузившуюся в мир виртуального взаимодействия и проявляющуюся посредством текстов, создаваемых и интерпретируемых ей в процессе виртуальной коммуникации» [Лутовинова, 2009]. Виртуальная личность сама себя моделирует, опираясь на свои собственные приоритеты, предпочтения и т.д. Кроме того, в виртуальном дискурсе происходит и конструирование образа адресата, моделируемого сознанием адресанта. При этом реальная информация об участнике общения остается скрытой,

нереализованной, что обусловливает специфику виртуального дискурса, воплощаемую во многом в статусном равноправии коммуникантов, их анонимности. Коммуникативное взаимодействие виртуальных личностей осуществляется в пространстве виртуальной реальности. **Виртуальная реальность** являет собой символическую реальность, искусственно созданную при помощи технических средств, с одной стороны, и с помощью воображения коммуникантов, с другой. Виртуальная реальность противопоставлена реальной. Однако между ними существует тесная связь. Виртуальная реальность представляет собой объект создания реальности [Носов, 1999; Розина, 2000; Асмус, 2005 и др.], виртуальный мир структурирован по аналогии с реальностью, является его эквивалентом, симуляцией, логика человеческих взаимоотношений в виртуальной реальности во многом остается та же, что и в реальном мире. Так, например, в некоторых чатах «чат-комнаты» для общения могут быть названы по аналогии с объектами реального мира: *«ресторан», «библиотека», «ночной клуб», «кроватка»* и т.д. С другой стороны, виртуальная реальность предоставляет человеку уникальные возможности, суть которых заключается в анонимности, физической непредставленности, карнавальном характере, что проявляется во многом в отрицании реальности, ее норм, ценностей, статусов.

При изучении дискурса встает вопрос о его типологии. По социологическим параметрам ряд исследователей относит виртуальный дискурс к институциональному типу [Прокопчик, 2004; Рублева, 2005 и др.]. По мнению этих ученых, приуроченность виртуального дискурса к институциональному типу обусловливается принадлежностью участников коммуникации к одному и тому же институту (виртуальному), общностью целей, необходимостью учета «компьютерного этикета» и т.д. Другие исследователи относят виртуальный дискурс к типу, сочетающему черты персонального и институционального видов общения (Е.Н. Галичкина, К.В. Овчарова и др.), что, по их мнению, проявляется во множестве целей, реализуемых в Интернете: хранение, поиск информации, обсуждение различных тем, развлечение, игра, знакомство и т.д. Мы, вслед за О.В. Лутовиновой, полагаем, что виртуальный дискурс является неинституциональной формой общения, содержащей некоторые признаки социальных институтов. С одной стороны, участники коммуникации в Интернете выполняют те же социальные функции, что и в реальной действительности («ходят» в магазин, пользуются услугами библиотеки, знакомятся и т.д.). С другой стороны, характер взаимодействия коммуникантов будет отличаться, поскольку благодаря физической непредставленности, анонимности, отсутствию непосредственного визуального общения невозможно установить иерархию агент-клиент-маргинал, что приводит к тому, что границы между институциональным и личностным общением стираются [Лутовинова, 2009].

Своеобразие виртуального дискурса проявляется в специфике его конститутивных признаков. Одним из признаков виртуального дискурса является электронный канал передач, т.е. рассматриваемый дискурс технически

опосредован. С другой стороны, компьютерные технологии открывают новые возможности общения, воплощаемые в мультимедийности, гипертекстуальности. Техническая обусловленность, лежащая в основе формирования виртуального дискурса, определяет особый тип коммуниканта: участником чат-общения может стать любой человек, независимо от пространственно-временных ограничений; специфику хронотопа, характеризующегося амбивалентностью; языковое своеобразие, реализующейся в естественно-письменном воплощении, возможностью использования эмотиконов, креолизованности.

Исследование аспектов языкового отражения виртуального дискурса, факторов, определяющих специфику речевого поведения, экстралингвистических параметров позволяет выявить его **миромоделирующий потенциал**. Кроме того, при антропологическом подходе к дискурсивным исследованиям необходимо учитывать и личность коммуниканта, поскольку важнейшую роль в процессе формирования картины мира играют коммуникативные предпочтения личности. Дискурсивная картина мира включает в себя определенную совокупность жанровых картин. Ввиду чего картина мира, создаваемая в рамках виртуального дискурса, характеризуется многообразием, обусловленным особенностями жанров виртуального дискурса, в которых он реализуется. Таким образом, в основе исследования картины мира лежит анализ жанра, выстраивающего ее.

Виртуальный дискурс открыл принципиально новые возможности общения, став своеобразной жанропорождающей средой, включающей жанры, существующие в других коммуникативных сферах, а также способствовал возникновению новых, свойственных только виртуальному дискурсу, жанров. В данном исследовании на основе структурно-композиционных, коммуникативно-тематических параметров мы выделяем следующие **жанры виртуального дискурса**: электронная почта, электронные конференции, электронные доски объявления, блоги, электронные игры, чат.

Под **чатом** понимается жанр виртуального дискурса, реализуемый в неформальном коммуникативном взаимодействии участников общения, осуществляемого посредством сети Интернет в режиме реального времени. Объектом исследования данного диссертационного исследования являются открытые, тематически не закрепленные веб-чаты с непостоянным составом участников общения.

В основе описания чата лежит модель речевого жанра Т.В. Шмелевой [Шмелева, 1997], модифицированная нами. Так, для жанров виртуального дискурса необходимым параметром являются технические характеристики, поскольку отличительным признаком рассматриваемого дискурса является технически опосредованное общение. Кроме этого, необходимо охарактеризовать коммуникативную цель, коммуникантов чат-общения, тематические особенности, языковую специфику чата. Таким образом, своеобразие жанра чата проявляется в ее технических, коммуникативных параметрах. Основным структурным признаком чатов является динамичная, полилоговая форма общения, осуществляемая в режиме реального времени,

реализуемая во множестве сообщений, одновременно появляющихся на экране монитора и постепенно вытесняемых другими сообщениями. Коммуникативные особенности чата реализуются в особом типе участников общения, характеризующемся анонимностью, статусным равноправием по отношению друг к другу; в особой цели, заявленной как *общение ради общения*, что обусловливает демократичный, игровой, непринужденный стиль общения в чате. Указанные особенности чата кореллируют с ее языковым воплощением, проявляемым в особом использовании языковых единиц, а также графическими средствами. Игровой, развлекательный характер рассматриваемых нами типов чатов проявляется и в политематичности, свободе выбора объектов, ситуаций и т.п. обсуждения, обусловленных сиюминутными интересами коммуникантов.

Чат воплощает жанровую картину мира. Особенности чата как жанра виртуального дискурса приводят к формированию особой картины мира, которая отражает, с одной стороны, специфику виртуального дискурса в целом, а, с другой стороны, воплощает особенности, обусловленные жанровой спецификой чата. Жанровая картина мира детерминирована особой, технически опосредованной коммуникативной средой, обусловливающей такие дискурсивно-социальные параметры, как анонимность, равноправность и т.п., что проявляется в особой реализации коммуникативного поведения, выражаемого в стремлении проявить свое личностное начало, самовыразиться. Коммуникативные установки участников чат-общения, обусловливающие цель их вхождения в данный дискурс (игра, развлечение, общение ради общения), позволяют репрезентировать картину мира с позиции рефлексирующего сознания, подвергающего оцениванию и осмыслению факты действительности.

Вторая глава «Прецедентные тексты в чате» посвящена характеристике понятия прецедентных текстов и особенностям их функционирования в чате. В параграфе 2.2.1. представлена разноаспектная типология прецедентных текстов в чате. В данной главе выявляются основные коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые прецедентными текстами (параграфы 2.2.2. – 2.2.7.).

Природа прецедентных текстов остается до конца не изученной, что провоцирует активное его исследование в разных аспектах (Д.Б. Гудков, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, И.М.Михалева, Ю.А. Сорокин и др.). В качестве базового определения **прецедентных текстов** в данном исследовании принимается классическая формулировка Ю.Н. Караулова: «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1986].

Прецедентные тексты характеризуются определенными чертами.

– По содержанию они «хрестоматийны», «эталонны». Смыслы, репрезентируемые прецедентными текстами, известны всем представителям социокультурной группы, не требуют объяснений, поскольку находятся в когнитивной базе продуцента и реципиента, представляющей собой

«структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета» [Красных, 2002]. У представителей одной культурной группы когнитивная база в некоторой мере совпадает, т.е. при наличии индивидуальных элементов в ней, присутствуют и общие. Когнитивная база вмещает, с одной стороны, сам прецедентный текст, а также экстралингвистические структуры – совокупность инвариантов восприятия прецедентного текста (систему смыслов, стоящую за прецедентным текстом).

– Прецедентные тексты обладают стабильной формой, транслирующей опыт национального сообщества в узнаваемой, регулярно воспроизводимой структуре. Полагаем, что прецедентные тексты могут быть использованы и в трансформированном виде. Однако трансформированный прецедентный текст остается «узнаваемым» за счет сохранения «ключевых» элементов его формы или содержания, и коммуникант может легко восстановить его исходную форму и семантику.

Употребление прецедентных текстов, прежде всего, обусловлено психологической, познавательной значимостью; способностью оценивать ситуацию; ссылаться на культурный авторитет. Использование прецедентных текстов может выступать своеобразным маркером, позволяющим расценивать коммуникантов как «своих»; прецедентные тексты зачастую смягчают высказывание, делают его менее категоричным. Кроме того, употребление прецедентных текстов в ряде случаев обусловлено стремлением разнообразить, украсить речь; стремлением представить информацию в «свернутом до сильной позиции» виде.

Прецедентные тексты, функционирующие в чате, отражают фрагмент картины мира, который обусловлен дискурсивно, жанрово. Кроме того, картина мира, представленная в прецедентных текстах чата, обусловлена его типом. Типологии прецедентных текстов посвящены работы многих исследователей (О.А. Ворожцова, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Г.Г. Слышкин и др.).

В жанре чата прецедентные тексты дифференцируются в зависимости от источника, к которому восходят, и по признаку трансформированности / нетрансформированности.

В зависимости от источника прецедентные тексты подразделяются следующим образом:

– прецедентные тексты, восходящие к **фольклорным произведениям**: ***паремиям*** (*«Шило в мешке не утаишь», «Кто рано встает, тому бог дает»* и др.); ***песням*** (*«Степь да степь кругом», «Ой, мороз, мороз»* и др.); ***сказкам*** (*«Не пей, козленочком станешь», «Тянет, потянет, вытянуть не может»* и др.); ***анекдотам*** (*«Та зима, которая зеленая, она еще ничего, «Колобок повесился»* и др.).

Как показывает проведенный анализ, прецедентные тексты, восходящие к **паремиям,** характеризуются достаточно частым употреблением в чате. Как представляется, это связано с тем, что паремии включены в общий фонд культуры, способны «жить во времени», репрезентируют идеологию социокультурного сообщества. Кроме того, они являются ритмически

организованными, лаконичными, краткими, легко запоминающимися высказываниями. Прецедентные тексты, источником которых выступают фольклорные **песни**, употребляются редко, поскольку выбор песен социально обусловлен (народные песни цитируются, как правило, старшим поколением, принадлежат определенному культурному пласту), репертуар жанров народных песен личностно обусловлен, круг цитируемых песен зависит от персональных предпочтений коммуникантов. Прецедентные тексты, восходящие к **сказкам,** достаточно редко используются в чате, что обусловлено тем, что круг сказок, цитируемых коммуникантами, ограничен, использование таких прецедентных текстов предполагает знание и отсылку ко всему тексту источника. Подобные прецедентные тексты апеллируют к сюжету сказки, поэтому их использование должно быть осуществлено в определенной ситуации, ассоциативно восходящей к сюжету сказки. Кроме того, в связи с тем, что данный жанр является детским, он не столь актуален для участников чат-общения. Небольшой процент употребления прецедентных текстов, источником которых выступают **анекдоты**, обусловлен тем, что анекдот представляет собой самодостаточный жанр, отличающийся контекстуальной несамостоятельностью, существующий в определенной среде и актуализируемый «по случаю» или в целях развлечения, что предполагает рассказывание его целиком;

– прецедентные тексты, восходящие к **афоризмам** (*«Невероятно, но факт», «Все тайное всегда становится явным»* и др.). Подобного типа прецедентные типы часто употребляются в чате, поскольку, также как и прецедентные тексты-паремии, отражают ценности, опыт народа в лаконичной, легко запоминающейся форме небольшого объема;

– прецедентные тексты, восходящие к **кинофильмам** (*«Надо, Федя, надо», «Ну и гадость эта ваша заливная рыба»* и др.); **мультфильмам** (*«На самом интересном месте», «Щас спою»* и др.); **рекламным роликам** (*«Иногда лучше жевать, чем говорить», «Будь Бамбучо»* и др.).

Прецедентные тексты, восходящие к **кинофильмам,** употребляются в чате не часто, поскольку представляют интерпретируемую ими проблему ситуативно, сжато, выходят за пределы источника, начиная функционировать как самостоятельные единицы, как бы обрастая при этом своими собственными смыслами. Круг цитируемых кинофильмов при этом ограничен личностными, возрастными, социальными рамками. Прецедентные тексты, источником которых выступают **мультфильмы**, редко употребляются в чате, что обусловлено тем, что, так же как и прецедентные тексты, источником которых являются сказки, подобный жанр предназначен для детской аудитории. Кроме того, при актуализации таких прецедентных текстов реципиент и продуцент должны обладать знаниями о сюжете источника, образах, созданных в нем. При этом их использование должно осуществляться в ситуациях, ассоциативно связанных с ситуациями, происходящими в источнике. Небольшой процент употребления прецедентных текстов, восходящих к текстам **рекламных роликов**, обусловлен тем, что отсылка к нему актуальна только во время действия данной рекламы или до тех пор, пока она будет узнаваема;

– прецедентные тексты, восходящие к **популярным песням** (*«Миллион алых роз», «Меня засосала опасная трясина»* и др.). Данный тип прецедентных текстов отличается достаточно небольшим процентом употребления, что, так же как и в случае использования прецедентных текстов, восходящих к народным песням, объясняется культурной, возрастной обусловленностью. Кроме того, популярные песни, в отличие от фольклорных, функционируют непродолжительный срок, быстро забываются, что ограничивает их актуализацию во времени;

– прецедентные тексты, восходящие к **художественным произведениям** (*«Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало», «Я помню чудное мгновенье»* и др.). Данный тип прецедентных текстов характеризуется редкой цитируемостью, поскольку круг коммуникантов, обращающихся к цитации художественных произведений, ограничен, что обусловлено личностными, интеллектуальными факторами, уровнем эрудиции, общностью когнитивной базы коммуникантов. Цитаты из художественных произведений, пользующиеся большой популярностью, обладающие особой значимостью для представителей национальной культуры, как правило, переходят в статус афоризмов. Кроме того, художественные произведения не имеют массовой распространенности, обеспечивающей возможность более частого к ним обращения (в отличие, например, от телецитат).

Таким образом, регулярность использования прецедентных текстов в зависимости от их источника имеет субкультурно, личностно ориентированные причины.

Прецедентные тексты в чате могут быть дифференцированы и по признаку трансформированности / нетрансформированности: **нетрансформированные** (*«Язык мой – враг мой», «Не тормози – сникерсни»* и др.) **трансформированные** (*«Напивайся, если хочешь быть здоров», Не в деньгах счастье, но без денег плохо»* и др.).

Трансформация формы прецедентного текста провоцирует изменения, происходящие на семантическом уровне (*«Пить или не пить, вот в чем вопрос»*).

Большинство прецедентных текстов репрезентируют ценностные категории, релевантные для представителей социо-культурного общества, в котором актуализируются. С одной стороны, можно говорить о существовании ценностей, присущих любой лингвокультурной группе, с другой – для каждой общности характерна своя иерархия ценностей. Круг **ценностных категорий,** участвующих в формировании ценностного фрагмента картины мира, зависит от источника прецедентного текста. Как правило, «вечные» ценности (*дом, дружба, любовь* и т.д.) воплощены в прецедентных текстах, восходящих к паремиям и афоризмам. Прецедентные тексты, восходящие к кинофильмам (преимущественно, комедийного содержания), мультфильмам, рекламным текстам представляют ценности, релевантные для современности (*рискованность, богатство* и т.д.). При этом «вечные» ценности не ставятся под сомнение, однако современное рефлексирующее сознание акцентирует внимание на нюансах их проявления, позволяет коммуникантам выразить свои

личностные предпочтения. Прецедентные тексты, восходящие к популярным песням, художественным произведениям лирического характера, зачастую употребляются в чате в качестве «украшения» речи, представляют коммуникантам возможность реализации самовыражения, самопрезентации. Трансформированная форма прецедентных текстов, а также карнавальный характер чата обусловливают специфику представленной в них картины мира. Ценности в подобных прецедентных текстах могут быть выражены по принципу «переворачивания», через антиценности, коммуниканты как бы вступают в диалог с нормой, подвергая ее рефлексиям, выражая отношение к нюансам ценности (*«Друзья познаются в еде», «За двумя зайцами погонишься, хоть кого-то поймаешь, а не поймаешь, хоть разомнешься»*). Как представляется, последний прецедентный текст фиксирует традиционную ценность («не берись за несколько дел сразу»), однако он проявляет ее через антинорму.

Трансформация может быть дискурсивно обусловлена. Так, зачастую прецедентные тексты в чате включают в свой состав лексические единицы, называющие реалии, связанные с компьютерной деятельностью (*«Есть Интернет на дубе том», «Кто чатится, тот не ест», «Хакерами не становятся, хакерами рождаются»* и др.).

В ряде случаев трансформация прецедентных текстов в чате переводит его в тональность материальной, телесной интерпретации, что обусловлено карнавальной спецификой жанра. «Карнавальное сознание характеризуется стремлением к фамильяризации, снижению, приземлению всего, что воспринимается как значимое и серьезное во внекарнавальной жизни, всех официальных ценностей и фетишей» [Слышкин, 2000] (*«Выйду на пенсию, гляну на село, девки гуляют, а мне все равно», «Чем дальше в лес, тем громче вздохи» и др.).*

Актуализация прецедентных текстов в чате может быть вызвана несколькими целями: **подтверждение своих слов, самопрезентация, развлечение**. Данные цели определяют основные **стратегии** чата, необходимые для их реализации. Коммуникативная стратегия понимается как «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта. В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего» [Борисова, 1999]. Коммуникативная стратегия реализуется совокупностью коммуникативных тактик, представляющих собой определенные речевые действия, направленные на реализацию коммуникативной стратегии.

Нами выделены следующие основные стратегии и тактики, реализуемые для достижения указанных целей:

1. Прецедентные тексты способны реализовать цель подтверждения своих мыслей, поскольку обладают «определенным культурным авторитетом» [Слышкин, 2000, 83], апелляция к которому позволяет коммуникантам использовать их для убеждения адресата. Указанная цель реализуется **оценивающей стратегией**, воплощаемой в **характеризующей тактике** («*Чат*

– мой дом второй»; «Воланд>Строитель: экзамен завтра, но готовиться я не буду, потому что экзамен – это лотерея / Строитель>Волоанд: не оправдывайся, просто ***лень раньше тебя родилась*** */ Воланд>Строитель: не лечи меня, хотя в чем-то ты прав / Строитель>Волоанд: у каждого своя правда / Воланд>Строитель: чувства понимания не облегчает душевных страданий, все равно же готовиться не буду»* и др.).

2. Целью прецедентных текстов в чате может выступать самопрезентация, поскольку для участников чата важным является самовыражение, т.е. создание имиджа, моделирование которого в условиях виртуального общения осуществляется посредством речи, в том числе за счет использования прецедентных текстов. **Цель самопрезентации** достигается через:

– **Стратегию самооценки,** реализуемую в **характеризующей тактике** *(«ЗаЙки: спортсменка... отличница... просто красавица...ну ладно, хватит об мне, всем привет!»; «Гвоздь: кто хочет познакомиться с парнем который всегда командует парадом»; «CASA>Медведь: какой-то политический ник у тебя / Медведь: Медвед – это звучит гордо»* и др.);

– **Стратегию «нетривиального выражения мыслей»** [Тубалова, 2010], реализуемую **тактикой речевого разнообразия** (*«Димыч>Terminator: привет, а вот и я / Terminator> Димыч: ты зачем усы сбрил дурик ☺»; «Весёлая_Лёля>Нарисовался: хочу лета, солнца!! / Нарисовался> Весёлая_Лёля: я на солнушке лежу))))» и др.);*

этикетной тактикой (*«Зайка: раз два три четыре пять вышла зайка погулять и к вам пришла с приветом»; «Dony: Mechta: Хэпи безди тебя!!!» и др.).*

3. Ввиду того, что коммуниканты «входят» в чат, чтобы пообщаться, развлечься, они активно используют прецедентные тексты с этой целью. **Цель развлечения** реализуется через **игровую стратегию**, проявляемую в **тактике использования языковой игры** (*«nik>Ромашка: ладно, до вечера, я пошел работать. / Ромашка>nik:* ***работа не волк, в лес не убежит*** */ nik>Ромашка: мы не волки – работы не боимся. Это работа нас боится / Ромашка>nik: ты, работа, нас не бойся...мы тебя не тронем» и др.*).

Типы прецедентных текстов и особенности реализуемых ими стратегий обусловливают специфику картины мира, зафиксированной в прецедентных текстах. Формирование картины мира, в фокусе внимания которой находятся ценностные категории, релевантные для русской национальной культуры, может осуществляться при использовании прецедентных текстов, выполняющих оценивающую стратегию, стратегию самооценки (актуализируются такие категории, как положительные характеристики человека. Как правило, данный фрагмент репрезентируется прецедентными текстами, восходящими к паремиям и афоризмам, поскольку данный тип прецедентных текстов обладает незыблемым авторитетным потенциалом. Употребляя подобного рода прецедентные тексты, коммуниканты принимают картину мира, зафиксированную в ней, и интерпретируют ее.

Третья глава «Миромоделирующая функция прецедентных текстов в чате» посвящена выявлению специфики миромоделирующего потенциала

прецедентных текстов в чате. В параграфах 3.3. – 3.4. прецедентные тексты представлены как средство экспликации ценностной картины мира, реализуемой в ряде ценностных категорий.

В настоящее время учеными активно исследуются картины мира разных дискурсивных пространств: рекламного, политического, педагогического, медицинского, в том числе и виртуального (З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, Г.Н.Трофимова и др.). Изучение разных дискурсивных картин мира позволяет выявить специфику их существования, а также обеспечивает исследование целостной национальной картины мира.

В связи с тем, что дискурс реализуется в определенном наборе жанров, дискурсивная картина мира включает разные жанровые картины, обусловленные спецификой жанра. Так, чат, как и другие жанры виртуального дискурса, становясь частью социокультурной реальности, вырабатывает свое отношение к действительности, формирует целостный взгляд на явления реальности, воплощенный в языке. Таким образом, в чате формируется особая жанровая картина мира.

В реконструируемой картине мира одним из базовых аспектов выступает **ценностный**. Изучение ценностных представлений коммуникантов того или иного дискурсивного подпространства позволяет вычленить ценностный фрагмент дискурсивной картины мира.

Как представляется, для изучения ценностного компонента картины мира релевантным оказывается исследование прецедентных текстов, т.к. они эксплицитно отражают ценностные характеристики действительности, воплощенные в разных формах. Общеизвестность, устойчивость формы и смыслового комплекса, стоящего за прецедентными текстами, позволяет говорить о них как о неких оценочных единицах, в связи с чем прецедентные тексты обнаруживают принадлежность к процессу ценностного миромоделирования. Становясь участником чат-общения, личность принимает систему взглядов, обязательную для коммуникантов этой социо-культурной общности, правила речевого поведения, нормы, а также ценности, следовательно, коммуникант принимает картину мира, зафиксированную в чате и становится ее «сотворцом».

В настоящее время исследованиям ценностей посвящено множество работ, осуществляемых по разным направлениям [Баранов, 1989; Карасик, 1996; Слышкин, 2000; Евсюкова, 2002; Стернин, 2002 и др.]. **Ценности** – «это то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что «хорошо» и «правильно», является образцом для подражания и воспитания» [Стернин, 2000], а то, что воспринимается социумом как «плохое» подвергается коллективному осуждению.

Ценностная картина мира выстраивается на базе ценностей, совокупность которых образует фрагмент картины мира определенного дискурсивного пространства.

Формирование ценностной картины мира, зафиксированной в прецедентных текстах, функционирующих в чате, осуществляется на базе прецедентных текстов двух видов:

– прецедентные тексты, отражающие традиционные ценности русской культуры независимо от типа коммуникации *(«Красота спасет мир», «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь»* и др.);

– прецедентные тексты, отражающие ценности специфичные для коммуникантов чата (*«И на обломках Интернета напишут наши имена», «У лукоморья интернет, но денег на него там нет»* и др.).

В то же время ценностная картина мира, зафиксированная в прецедентных текстах, функционирующих в чате, включает и личностную часть, т.е. актуализирует позицию отражающего субъекта.

В основе интерпретации ценностей лежит оценочное суждение. Под **оценкой** мы, вслед за М.А. Ягубовой, понимаем «разнообразные логические или эмоциональные реакции человека на познавательную действительность, возникающие при сравнении ее с идеализированной моделью мира» [Ягубова, 1995]. При этом ценности и оценка соотносятся следующим образом: ценности реализуются в ценностно маркированных категориях, являющихся национально-культурными ориентирами; оценка представляет собой восприятие категорий как соответствующих норме или не соответствующих. Другими словами фрагменты картины мира, соотносимые с позитивной оценкой социума, относятся к разряду ценностей, а соотносимые с негативной оценкой – к антиценностям.

Для каждой общности характерна своя иерархия ценностей. Проанализированный материал показал, что в центре ценностной картины мира, зафиксированной в прецедентных текстах чата, находится человек и окружающий его мир. Нами выделено несколько групп ценностных категорий, репрезентируемых прецедентными текстами, которые активно осмысляются участниками чат-общения. Выделенные группы содержат ценностные категории, формирующие национальный менталитет в плане мировоззренческих установок и самосознания коммуникантов чата:

1. «**Человек**»:

– «***качества человека***» (*доброта, терпение, смелость, решительность, ответственность, гордость, находчивость, рискованность, приспособляемость*);

– «***интеллектуальные характеристики***» (*знание*);

– «***социально-материальное положение человека***»:

– «***гендерные характеристики***» (*мужчина, женщина*);

– «***национальные характеристики***» (*черты русского характера*);

– «***материальное положение***» (*богатство, бедность*).

2. «**Деятельность человека**»:

– «***физическая деятельность***» (*труд, отдых*);

– «***умственная деятельность***» (*обучение*);

– «***речевая деятельность***» (*общение*).

3. «**Пространство существования человека**» (*дом, Интернет, чат*).

4. «**Нравственно-этические ценности человека**» (*правда, любовь, дружба, взаимовыручка, гостеприимство*).

5. «**Витальные ценности**» (*жизнь, здоровье*) и др.

При оценивании осмыслению подвергаются не только ценности, но и антиценности, с которыми коммуниканты сопоставляют и которым противопоставляют ценностно значимые категории. Антиценности воплощаются приблизительно в 40% прецедентных текстах, функционирующих в чате (например, *«Я не трус, но я боюсь»*).

В данном исследовании остановимся на ценностных категориях, наиболее часто обсуждаемых в чате: «человек», «деятельность человека», «пространство существования человека».

Наиболее активному осмыслению в чате подвергается категория «качества человека». Интерес к человеку в чате обусловлен такой коммуникативной особенностью, как личностная направленность.

Качества характера человека представлены в чате, во-первых, через описание стабильных ценностей (*доброта, терпимость* и т.д.), что зачастую репрезентировано прецедентными текстами, восходящими к паремиям и афоризмам. Кроме того, осмыслению в чате подвергаются и категории, связанные с характеристиками человека, релевантными для современности (*решительность, находчивость*), что преимущественно отражено в прецедентных текстах, источниками которых являются кинофильмы, а также ряд афоризмов. Интеллектуальные характеристики человека, как правило, репрезентированы прецедентными текстами-афоризмами. Данная ценностная категория зачастую представлена в чате по принципу «перевертывания». Анализу подвергаются отдельные стороны данной категории, например, знание, переходящие в любопытство (*«Много будешь знать – скоро состаришься»*) и др.

Социально-материальное положение человека репрезентируется прецедентными текстами, восходящими к разным источникам, что обусловлено типом ценностной категории. Так, например, ценностная категория *бедность* воплощена в прецедентных текстах, источником которых выступают паремии, как жанр традиционного фольклора, поскольку умение довольствоваться малым является национальной ценностью русского общества. Однако в современном обществе представление о бедности и богатстве носит иной характер, обусловленный историческими, социальными изменениями, характеризующими современный социум. Кроме того, участники чат-общения могут выражать субъективное отношение к описываемым категориям, данная категория в чате подвергается рефлексии. Современная действительность характеризуется стремлением к комфортными условиями существования, что делает объектом положительной оценки материальное благополучие, в ряде случаев это становится возможным, когда прецедентный текст является результатом трансформации или же восходит к современным источникам (*«Мой сладенький, богатенький Буратинка»*, *«Не имей сто рублей, а имей двести»* и др.).

Кроме того, для участников чата в фокусе постоянной рефлексии оказывается и категория «деятельность человека», при этом актуализируются все ее составляющие: «физическая деятельность», «умственная деятельность» и «речевая деятельность» в аспекте актуализации наиболее значимых для

молодого поколения категорий, таких, как *учеба*, *отдых*, *труд*, а также ценностно значимой категории для чаттеров: *общение в чате*.

Объектом деятельностного аспекта человека с позиции «вечных» ценностей выступает *труд*, репрезентируемый прецедентными текстами-паремиями. *Учеба* становится деятельностью, подвергаемой оцениванию. При этом коммуниканты выражают двойственное отношение к ним, что связано с разными проявлениями данных категорий. Так, например, *учеба*, с одной стороны, является залогом успеха, с другой, сопряжена с рядом трудностей. Большинство прецедентных текстов, выражающих отношение к учебе, относится к афоризмам, это связано с тем, что, так же как и паремии, они отличаются дидактическим характером.

Кроме того, ценностной значимостью в чате наделяются категории *общение, отдых*. В оценивании категории *общение* как элемента ценностной картины мира определяющим моментом выступают представления, обладающие особой значимостью для данного вида коммуникации, связанные с позицией чаттеров, главной целью которых является общение ради общения. Категория *отдых* также репрезентирует позицию коммуникантов чата, основанную на стремлении к приятному времяпрепровождению. Кроме того, данная категория рассматривается как противопоставленная труду. В ряде случаев *отдых* и общение в чате отождествляются (*«Если работа мешает напиться, ну ее в баню... эту работу»*, *«Делу время, а потехе чат»* и др.).

Составляющие категории «пространство существования человека»: *дом*, *Интернет* практически в равной степени присутствуют в фокусе рефлексии чаттеров, что указывает на принадлежность коммуникантов к русской культуре, одной из значимых ценностей которой выступает *дом*, как «свое» пространство. В то же время частое обращение к категории *Интернет* обусловлено приуроченностью чаттеров к особой, виртуальной культуре.

В наименьшей степени актуализированными категориями в прецедентных текстах, функционирующих в чате, остаются «национальные характеристики человека» и «интеллектуальные характеристики человека», что, как представляется, обусловлено дискурсивными особенностями чата, связанными с анонимным, физически не представленным общением, когда невозможно и не значимо выявление социальной принадлежности коммуниканта.

Указанные категории наиболее часто воплощаются в прецедентных текстах, источником которых выступают афоризмы и паремии, как жанры, составляющие национальную базу русской культуры.

Вечные ценности воплощаются в прецедентных текстах, восходящих к паремиям. Ценности, релевантные для современной культуры, представлены, как правило, в прецедентных текстах, источником которых являются жанры более позднего происхождения.

В ряде случаев при актуализации «вечных» ценностей аксиологической рефлексии подвергаются не сами ценностные категории, а нюансы их существования, поскольку отношение современного человека к ценностям во многом ситуативно обусловлено. Прагматические ценности становятся релевантными для коммуникантов чата, поскольку участникам чатов не чужды

преимущества, связанные со стабильным положением в обществе. В этом случае коммуниканты употребляют прецедентные тексты, восходящие к кинофильмам, рекламным текстам, используют трансформированные формы (*«Не трать свою молодость – закажи диплом у нас», «Всех денег не заработаешь... часть придется украсть»* и др.).

Чат демократичен по своему характеру, поэтому в чат-сообществе не происходит навязывания маркеров, присущих национальной культуре. Особый карнавальный характер жанра чата позволяет подвергать рефлексии временные реалии и практики, осуждаемые культурой (пьянство, курение, секс и т.д.), что проявляется в ряде случаев в фиксации их в особой трансформированной форме прецедентных текстов, в реализации языковой игры. В тоже время чаттеры не противопоставляют себя культуре, обществу, временные ценности они оценивают с большой долей ироничности. Коммуниканты не выступают против ценностей, релевантных для общества, но зачастую выражают отношение к ним по принципу «переворачивания», через антиценности. Законом карнавала является нарушение норм, поэтому смещение ценностных ориентиров не противоречит природе чатов.

Ценности чата проявляются в ориентации на самовыражение, проявление индивидуального начала, что выражается в свободе мировосприятия, устремлении к выражению личного отношения к ценностям.

В **заключении** подводится общий итог проделанной работе.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях

В журналах перечня ВАК:

1. Гриценко Л. М. Языковая игра как способ реализации прецедентного текста в чат-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 318. – С. 14–17.

В периодических и иных изданиях:

2. Гриценко Л. М. Прецедентные тексты в чат-коммуникации (к постановке проблемы) // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей / Материалы VII российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений. – Томск, 2007. – С.62–64.

3. Гриценко Л. М. Игровые особенности чат-коммуникации // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 2007. – Томск, 2007. – С. 28-32.

4. Гриценко Л. М. Дискурсивные особенности прецедентных текстов в чат-коммуникации // Американские исследования в Сибири. – Вып. 9. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе», Томск, 2007г. – Томск, 2008. – С. 372–378.

5. Гриценко Л. М. Ритуальное общение как составляющая чат-коммуникации // Альманах современной науки и образования. Языкознание и

литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. – 2008. – Ч. 3, № 2(9). – С. 49–52.
6. Гриценко Л. М. Прецедентные тексты и графические символы в чат-коммуникации (к проблеме интерпретации невербально выраженных символов) // Молодой ученый: ежемесячный научный журнал. – 2009. – № 2. – С. 130–132.
7. Гриценко Л. М. Особенности функционирования прецедентных текстов в чат-коммуникации // Язык и культура. – 2009. – № 3. – С. 10–19.

Тираж 100. Заказ № 885.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел.: 53-30-18.